

Издательство «АСТ» представляет книги

РОМАНА ЗЛОТНИКОВА

КОМ

КОМ. В глубину

*

УРОЖДЕННЫЙ ДВОРЯНИН

(в соавторстве с Антоном Корниловым)

УРОЖДЕННЫЙ ДВОРЯНИН. Мерило истины

(в соавторстве с Антоном Корниловым)

УРОЖДЕННЫЙ ДВОРЯНИН. Зашитники людей

(в соавторстве с Антоном Корниловым)

*

ЗЕМЛЯНИН

ЗЕМЛЯНИН. Шаг к звездам

ЗЕМЛЯНИН. На службе Великого дома

*

РУИГАТ. Рождение

РУИГАТ. Прыжок

РУИГАТ. Схватка

*

ГЕНЕРАЛ-АДМИРАЛ

ГЕНЕРАЛ-АДМИРАЛ. На переломе веков

ГЕНЕРАЛ-АДМИРАЛ. Взлет

ГЕНЕРАЛ-АДМИРАЛ. Война

*

Ронин (в соавторстве с Александром Воробьевым)

*

Крыло ангела (в соавторстве с Олегом Маркеловым)

*

Империя наносит ответный удар (в соавторстве с Василием Ореховым)

Звездный десант (в соавторстве с Василием Ореховым)

Миссия невыполнима (в соавторстве с Василием Ореховым)

*

Охота на охотника (в соавторстве с Андреем Николаевым)

Счастливчик Сандерс (в соавторстве с Андреем Николаевым)

Правило русского спецназа (в соавторстве с Андреем Николаевым)

Бешеный медведь

*

ЛЕННАР. Сквозь тьму и... тьму (в соавторстве с Антоном Красновым)

ЛЕННАР. Книга Бездн (в соавторстве с Антоном Красновым)

ЛЕННАР. Псевдоним бога (в соавторстве с Антоном Красновым)

ЛЕННАР. Чужой монастырь (в соавторстве с Антоном Красновым)

Арвендейл
Герцог Арвендейл
Император людей

*

ВЕЧНЫЙ. Шпаги над звездами
ВЕЧНЫЙ. Восставший из пепла
ВЕЧНЫЙ. И пришел многоликий...
ВЕЧНЫЙ. Последний рейд
ВЕЧНЫЙ. Взгляд со стороны

ВЕЧНЫЙ. Точка сингулярности

*

ГРОН. Обреченный на бой
ГРОН. Смертельный удар
ГРОН. Последняя битва
ГРОН. Прекрасный новый мир
ГРОН. Пошады не будет
ГРОН. Сердце Башни

*

ИМПЕРИЯ. Виват Император!
ИМПЕРИЯ. Армагеддон

*

ПУТЬ КНЯЗЯ. Атака на будущее
ПУТЬ КНЯЗЯ. Быть воином

*

ЦАРЬ ФЕДОР. Еще один шанс...
ЦАРЬ ФЕДОР. Орел расправляет крылья
ЦАРЬ ФЕДОР. Орел взмывает ввысь

*

Собор

*

Русские сказки

*

Время вызова. Нужны князья, а не тати

*

ЭЛИТА ЭЛИТ

ЭЛИТА ЭЛИТ. Кадры решают всё

*

Точка перехода

*

БЕРСЕРКИ. Мятеж на окраине Галактики
БЕРСЕРКИ. Бойцы с окраины Галактики
БЕРСЕРКИ. Принцесса с окраины Галактики

*

Вселенная неудачников (в соавторстве с Сергеем Мусанифом)
Маневры неудачников (в соавторстве с Сергеем Мусанифом)
Война неудачников (в соавторстве с Сергеем Мусанифом)
Шанс для неудачников (в соавторстве с Сергеем Мусанифом)

ЭКСТАЗИЯ

**Роман
ЗЛОТНИКОВ**

**Сергей
БУДЕЕВ**

**[ВЕЧНЫЙ]
ТОЧКА СИНГУЛЯРНОСТИ**

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
3-68

Роман Злотников, Сергей Будеев
ВЕЧНЫЙ. ТОЧКА СИНГУЛЯРНОСТИ

Любое использование материала данной книги, полностью
или частично, без разрешения правообладателей запрещается.

Серийное оформление – *Александр Кудрявцев*
Иллюстрация на переплете – *Михаил Пантелеев*

Злотников Роман Валерьевич.

3-68 Вечный. Точка сингулярности : [фантастический
роман] / Роман Злотников, Сергей Будеев. - Москва:
Издательство АСТ, 2017. – 320 с.

ISBN 978-5-17-102210-5

Мир Вечного не имеет границ, он прекрасен и многогранен,
но жесток и беспощаден к трусости, жадности и предательству.
Этот Мир, лежащий под дланью Творца, передан в руки разумным,
и теперь Он, наблюдая за тем, кто из них сможет стать достойным
и рачительным хозяином его творения, не может оставаться без-
различным к судьбам его героев. Однако, пути господни неиспо-
ведимы, и все могло бы обернуться совсем по-другому, если бы
молодой офицер Детей Гнева, ученик Вечного, не шагнул за грань
этой вселенной, не нашел новых друзей, не познакомился с Богом,
не влюбился в прекрасную незнакомку и не заплатил за все это соб-
ственной жизнью.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Р.В. Злотников
© С.В. Будеев
© ООО «Издательство АСТ», 2017

Предисловие

«Много лет размышлял я над жизнью земной.
Непонятого нет для меня под луной.
Мне известно, что мне ничего не известно! —
Вот последняя правда, открытая мной».

Омар Хайям

«П апочка, дорогой, не забудь по дороге зайти к Суржу и забрать нашу крентурку». Сообщение на коммуникаторе, отправленное его любимой доченькой из четвертого помета, появилось как раз в тот момент, когда глайдер профессора только-только оторвался от поверхности площадки, расположенной рядом с лабораторией палеонейрофизиологии научного центра Граста и, утробно вибрируя, начал набирать высоту. Хронометр отсчитывал последний цикл декады оборота. Тащиться к болтуну Суржу, от которого просто так не уйдешь, а придется еще как минимум четверть цикла выслушивать всякую чушь о несостоятельности политики пленара текущего созыва, о безалаберности нового поколения рекарей и еще черт знает какую ерунду, не хотелось. У наа Ранка кололо в затылке, и он никак не мог отвлечься от только что прошедшей беседы с куратором научного центра, Могушественным зеленой трапеции Хранящим. Все его доводы в пользу продолжения работы над теорией пе-

реноса сознания как будто разбивались о невидимую стену, отделяющую его от мудрого наставника. Наа устал. Наа был зол на себя. На Хранящего. На всю эту административно-противную возню вокруг научного центра, которую на него навесили, как на самого влиятельного из кураторов, по мнению его коллег, сотрудника. Ведь он просто хотел заниматься любимым делом, работой, которой он посвятил без малого половину всей своей жизни, а ее завершение из-за всех этих нелепых недоразумений и суеты приходилось откладывать в дальний ящик. Время... то единственное, что имело для него смысл, то единственное, чего ему постоянно не хватало...

В его мире, который Могущественные не одно столетие «затачивали» под научную специализацию, процветали прикладные разработки. Двигаться же в направлении фундаментальных исследований не позволяли кураторы. Даже такая, казалось бы, мелочь, как история цивилизации сауо, хоть и не испытывала серьезных препятствий или недостатка в исследователях и аналитиках, но оставалась скорее темой узкого круга. По крайней мере, в той ее части, которая предшествовала приходу на планету самих Могущественных. Да, освоенная кураторами часть вселенной была доступной для всех высших рас, в ряду которых стояли и сауо, но и здесь были свои ограничения. Наа Ранк был в курсе того, что в звездных скоплениях галактического рукава Персея раса Могущественных столкнулась с цивилизацией «диких» и что эта цивилизация оказала носителям миссии Творца отчаянное и достойное его уважения сопротивление. Он даже был в курсе того (хотя это была уже конфиденциальная информация), что часть его соплеменников отказалась подчиняться Могущественным и присягнула на верность некоему

полководцу «диких», которому удалось здорово потрепать его наставников. Как бишь там его называли кураторы? Ушедший После? Или нет, кажется, Пришедший После. Но ему это было безразлично. Его размеренная и строго регламентированная жизнь не претерпела в связи с этим никаких изменений.

Глайдер, закладывая очередной вираж над тихим лесным озером, неожиданно хрюкнул и пошел на снижение. Профессор, погруженный в печальные размышления, даже не сразу понял, что произошло. Но в тот самый момент, когда нижняя плоскость машины неизбежно должна уже была зацепиться за верхушки деревьев, обступивших тихую водную гладь, какая-то ненаучная сила подхватила его и нежно усадила на песчаную отмель, отделяющую густой вечнозеленый лес от водного пространства водоема. Профессор, дрожа всем телом, с трудом оторвал руки от джойстика ручного управления и толкнул ногой пластиковую дверь кабины. Аварийные огни на плоскостях машины продолжали равномерно мигать, озаряя красными отблесками зеркально чистую воду, в которую погрузились опоры глайдера. Из-за этих отблесков, разрывающих обступившую профессора темноту, совершенно невозможно было разобрать, что происходит за пределами кабины. Профессор отключил питание аварийного освещения и стал ждать, пока глаза привыкнут к навалившемуся со всех сторон полумраку.

— Уважаемому наа требуется помощь?

Голос, прозвучавший из ниоткуда, был настолько спокоен и тверд, слова прозвучали так отчетливо, хотя и совершенно не громко.

— Кто вы? Как вы сюда попали?

Профессор передумал вылезать из кабины и инстинктивно даже постарался вжаться еще глубже

в кресло, как будто это могло хоть как-то защитить его от происходящего за пределами глайдера.

— Меня зовут отец Ноэль. Полагаю, вам это имя ни о чем не говорит. А попал я сюда, в общем, примерно так же, как и вы. Только мой транспорт вполне исправен. Может быть, вы представитесь, и если не сочтете это за бестактность, то я смею предложить вам добраться туда, куда вы торопились, но уже на моем глайдере? Он вполне осилит двух человек.

— Профессор наа Ранк, к вашим услугам, молодой человек. И, конечно, я буду вам очень признателен, если вы сможете мне помочь выбраться отсюда.

Глаза профессора привыкли к темноте, и он разглядел, наконец, стройную, укрытую длинным темных балахоном фигуру, спокойно стоящую на берегу шагах в десяти от него. Безотчетный страх отпустил горло уважаемого наа, и он, наконец, осмелился вывалить свое тело на сырой, холодный песок отмели.

Незнакомец имел странное, явно неместное телосложение — слишком короткую шею, длинные руки и толстые ноги. Похоже, он прибыл издалека и вряд ли имел отношение к представителям рас, входящих в состав иерархии Могущественных. Если только знания профессора по этому вопросу успели устареть.

— Профессор наа Ранк! Какая удача! Я совсем недавно прибыл в этот мир, но уже успел услышать так много лестного в адрес вашей научной деятельности...

Приятно, когда даже гости издалека дают вам столь лестную, а тем более совершенно неожиданную оценку. Наа Ранк, заметно осмелев, подошел вплотную к фигуре в темной одежде и приложил ладонь правой руки к своему левому плечу, давая тем самым понять новому знакомому, что ему приятно это знакомство.

— Интересная приставка к вашему имени, «отец», если мне память не изменяет, говорит о вашей причастности к оккультным сферам? Кажется, на Нирване так представляются жрецы местного божества. Извините, если я своим любопытством задеваю ваше самолюбие или другие тонкие материи вашего мировоззрения...

— Да бросьте, профессор. В конце концов, это просто имя. У меня есть и другие имена. Думаю, в вашем мире я могу быть более известен как Пришедший После...

Еще через полдекады полного оборота оба новых знакомых уже сидели у небольшого камина на мягких тюфяках перед изящным низким гостиним столиком и угощались подогретым компотом, приготовленным еще по рецепту прабабушки профессора из горьких ягод пьяного дерева. Голова профессора странным образом перестала болеть еще там, на озере, и вообще чувствовал он себя замечательно. Разогнав по спальным комнатам все свое многочисленное потомство, наа с наслаждением беседовал со своим гостем, который оказался весьма сведущ в проблемах его теоретических изысканий, да и вообще проявлял неслыханную эрудицию по очень широкому кругу научных вопросов. За широким панорамным остеклением гостиной уже можно было разобрать первые признаки подступающего рассвета, когда приятный незнакомец, как показалось профессору, больше из чувства протокольного такта, чем по необходимости, предложил профессору завершить их беседу. Наа вызвался проводить его до посадочной площадки, укрытой зелеными зарослями растительности и находящейся в ста метрах от дома с противоположной стороны ухоженного сада. Конечно, он не мог не задать вопрос, куда направляется незнакомец и будет ли у них возможность продолжить эту приятную во всех отношениях беседу.

— Я должен как можно скорее вернуться домой. Меня ожидает удивительный образец устойчивой пространственно-временной флуктуации, исследовать которую выпадает шанс, может быть, только раз в бесконечной жизни вселенной. Впрочем, если вам, так же как и мне, интересен этот феномен, я с удовольствием разделю честь исследований с таким известным и, без всяких сомнений, выдающимся ученым, как вы, наа.

Что это было? Неосознанный порыв? Или терпкий теплый сок сделал свое дело? Глаза профессора загорелись, как у хищника, почуявшего запах свежего мяса. В голове с диким свистом пронеслись все годы его «заточения» в Грасте. А немного заплетающийся язык с трудом выговорил:

— А это далеко?

— Очень далеко. И... никаких Могущественных!

Глава 1

«СРОЧНО, КОНФИДЕНЦИАЛЬНО»

«Кто выиграл время, тот выиграл все».

Ж. Мольер

Всего год прошел после того, как Гриф окончил Нью-Оклахомский технологический университет, став дипломированным инженером-физиком, специалистом в области высоких энергий. В настоящее время инженерные профессии в энергетической сфере были востребованы не только на родной планете, но и вообще в конгломерате САК. Потому что практически все крупные производства конгломерата спешили провести апгрейд в этой сфере и перевести свои энергосистемы на оборудование седьмого поколения, что почти в два раза снижало затраты на их обслуживание и при этом экономило значительную часть потребляемого ресурса. Именно это и послужило причиной тому, что родители Грифа решили отдать своего одаренного в естественных науках ребенка на ставший модным и престижным факультет университета. Но сам факт наличия диплома с модной и востребованной специальностью еще ничего не решал. Молодой специалист без опыта работы на производстве или участия в академических разработках, признанных мировой науч-

ной средой, да еще с «детским», ограниченным в правах гражданством Содружества, не мог рассчитывать на достойные вакансии. Вакансии же учеников-специалистов с копеечной зарплатой и драконовским трудовым договором, который закабалит молодого спеца как минимум на десять лет, окончившего университет с красным дипломом Грифа совершенно не прельщали. Ему, как и любому молодому и жадному до жизни юнцу, хотелось всего и сразу.

Отец Грифа, мистер Брендон Коуэл, как и его дед, прадед Грифа, были достойными отпрысками древней фамилии, чьи предки одними из первых ступили на почву Новой Оклахомы. Оба давно и плотно занимались политикой, поочередно сменяя друг друга на посту губернатора штата Гриншир, оба не видели разницы в том, какое первое образование получит Гриф, поскольку считали, что это всего лишь первая, самая маленькая ступенька в его predetermined ими карьере. Отец уже предложил на выбор сыну несколько престижных учреждений, которые были готовы с руками оторвать отпрыска губернатора, вплоть до открытия новой должности или организации целого отдела, в области, к которой их текущая деятельность не имела никакого отношения... Но Гриф уперся. Наверное, дали себя знать родовые гены первопоселенцев, которые, с бластером в одной руке, лазерным буром в другой и рюкзаком за плечами, прорубались сквозь первозданные джунгли нового мира, собираясь устроить свою жизнь только так, как считали нужным сами. Вот и Гриф точно так же собирался устроить свою жизнь исключительно по своему разумению, категорически отвергая любое вмешательство высокопоставленных родственников. Отец плюнул и высказался в том смысле, что «когда надоест рыть землю руками, заходи за

лопатой». Прадед усмехнулся в густые усы, попыхивая тайком от прабабки трубкой из кости скалолоба, и сообщил отцу, что внук молоток, вылитый он — в смысле прадед. И что «хрен он попрется за твоей лопатой», поскольку «она ему в зад не уперлась». В общем, все было замечательно... в смысле хуже некуда. Потому что туда, куда Гриф хотел, его на работу не брали. То есть, как это принято у хедхантеров во всех мирах и во все времена, никто ему не отказывал. На резюме отвечали многозначительным «мы подумаем», или «сожалеем, но как только возникнет подходящая вашему статусу...», но от этого было не легче... Папаша, к слову, и послуживший причиной подобной несговорчивости потенциальных работодателей, потирал руки, тихо наблюдая за «самостоятельной» деятельностью сына, пока неприятная для него новость не переполошила женскую половину их большого загородного дома на берегу Преторианских Озер.

Гриф выбрал единственный, почти безболезненный, как ему казалось, вариант получить опыт, полноценное гражданство, а также неплохо заработать и подписал краткосрочный контракт с военными на три года «ссылки» в инженерное подразделение, дислоцированное на отдаленном объекте. Объектом этим оказалась космическая пограничная опорная станция-крепость «Порт Бишоп». Первую половину личного состава крепости составляли такие же, как и он сам, инженеры-контрактники в младших офицерских чинах, а вторую — закоренелые вояки, у многих из которых за плечами имелся реальный боевой опыт, которые по той или иной причине были списаны подальше от бурной жизни активных боевых частей.

Служба оказалась... тоскливой. За сто пятьдесят семидесяти САС-долларов ежемесячного пособия, ко-

торые в прошлой, гражданской жизни молодой физик мог позволить себе перебрасывать на свой оперативный счет из родительского бюджета ежедневно, здесь драли три шкуры. Углубленное изучение безнадежно устаревшей матчасти, чередующееся с длинными, тянущимися, словно вконец изжеванная жевательная резинка, вахтами перед большим голографическим щитом управления энергосистемой «Бишопа», высасывало и силы и мозг. После двенадцатичасовой вахты сил оставалось ровно на то, чтобы добраться до каюты, принять душ и рухнуть в постель. В такие моменты Грифу не нужны были ни сто пятьдесят, ни пятьсот, ни полтора миллиона долларов, а мысли о том, что такой жизни впереди еще целых два с половиной года, могли бы свести с ума, если бы не всепоглощающее желание наконец выспаться. Как где-то слышал Гриф, это называлось спать без задних ног. Однако наличие задних ног предполагало и наличие передних. В охотничьем запаснике прадеда, по ту сторону озер, разводили слонов, на которых любил охотиться престарелый аристократ Коуэл. В голове вертелась картинка, как у слона отваливаются задние ноги и он неуклюже пытается сдвинуть свое тело, опираясь только на передние, при этом его жопа оставляет за собой глубокую борозду в свежей лесной растительности, а сам он натужно ревет, описывая хоботом замысловатые фигуры...

И вот однажды эта тягомотина оказалась неожиданно прервана. Гриф в тот момент только три часа как сменился с очередного дежурства и потому как раз изволил почивать без тех самых задних... Вот ведь дьявол, снился ему как раз тот самый слон... Однако баззеры боевой тревоги заревели не в пример слону, так что тело без дополнительного участия мозга и с непосредственным участием всего одной пары ног приняло вер-

тикальное положение и мчалось в душевую кабину, сшибая по пути редкие, неожиданно возникающие на его пути предметы интерьера офицерской каюты. Просыпаться Гриф начал, все еще натягивая на себя обмундирование, и закончил, выскакивая из скоростного лифта, ведущего из жилой зоны в зону боевых постов инженерного персонала. Плюхнувшись в кресло дублирующего оператора энергосистемы космической крепости, лейтенант успел подключить личный коммуникатор к сети циклической связи корабля и даже ввести в транспортер заявку на двести пятьдесят граммов черного эспрессо без сахара.

— ...несистемный объект, обнаруженный в квадрате тридцать два дробь восемнадцать, продолжает медленно двигаться в нашу сторону, пост связи, доложите, прием...

— ...запрос в стандартном, расширенном и аварийном диапазоне частот произведен, результат отрицательный...

— ...сканирование на наличие систем вооружений произведено, результат отрицательный...

— ...пульт управления системой непосредственной обороны, доложите готовность к варианту «дельта 000»...

— ...все системы в боевом режиме, щит на мощности пятьдесят процентов, ждем энергетиков, делайн пять минут тридцать четыре секунды...

— Энергетики?

— Текущий режим мощности основной установки семьдесят восемь процентов от номинала, выводим с опережением на сорок секунд.

— Хорошо. Выводите на номинал и форсируйте еще процентов на десять.

— Перехватчики. Выпускайте одно крыло. Задача — установить визуальный контакт с объектом.